

— Сенсей. — Обратился я после окончания занятий. — Можно с вами переговорить?

Мизуки-сенсей был хорошим учителем. Может, слишком снисходительным к моим одноклассникам, но я-то родился ворчливым стариком — откуда мне знать толк в детях? Мой преподавательский опыт касался взрослых. Учить — это одно; учить и одновременно нянчиться — совершенно другое.

— А, Нобунага! — Обернулся он, когда последний ученик покинул класс — ребята на год старше, обучающиеся формированию чакры. — Что-то не так? Опять проблемы с упражнениями?

Сначала учиться управлять чакрой и правда давалось тяжело. Я был терпелив, прилежен и всё равно проигрывал детям, один из которых даже наделал в штаны во время экзамена от натуги. Когда я споткнулся в практике, Мизуки остался со мной после занятий на дополнительные уроки, чтобы найти решение. Как оказалось, у меня чакры значительно больше, чем у остальных в классе, следовательно, нужно держать «поводок покороче», иначе избыток энергии либо просто растрачивался впустую, либо, что ещё хуже, вообще нарушал печати и они не срабатывали.

Он предупредил, что в моём состоянии, овладеть контролем будет крайне сложно. На это уйдут годы. Однако это был совет шестилетке. Спустя полгода после провала я уже значительно опережал остальных учеников Мизуки.

Ещё раз: это не соревнование. Я конкурировал с малолетками. Не конкурировал!!!

Хотя, похоже, не я один следил за прогрессом. Даже Хокаге спросил, почему я не хвастаюсь. Я пробормотал что-то о Воле Огня. Уверен, он мне не поверил, но настаивать не стал. Повезло, что мысли читать не умеет. Если бы умел — наши беседы пошли бы совсем по-другому руслу ещё много лет назад. Эта несколько параноидальная мысль пришла мне в голову только в прошлом году, и я был настолько ошарашен шансом того, что меня раскроют, что я отказывался смотреть на него несколько встреч подряд. Грубо, конечно, но... паранойя, она такая. К счастью, он не придал моему поведению особого значения и решил, что я на что-то обиделся и дуюсь.

— Нет, сенсей. — Ответил я. — Речь о Наруто.

Его лёгкая улыбка поблекла.

— Да?

— Он сказал, у него проблемы с формированием чакры. Я подумал, может, помочь? Думаю, у него та же беда, что и у меня.

Ещё бы. У главгероя сила есть, а ума не наблюдается. Добро пожаловать в аниме.

— Я понимаю твоё желание помочь отстающему однокласснику. — Медленно проговорил Мизуки. — Но, Нобунага, ты тоже должен понимать, насколько... глупая это затея. За всё время преподавания я сталкивался с подобной проблемой лишь у одного ученика.

— Да, — кивнул я. — Но когда попытался научить его упражнению... э-э... с листиком...

Флэшбек

— Эй, Эль Барто! — Я широко улыбнулся шестилетке. — Видишь? У меня на лбу больше листиков, чем у тебя!

— Врёшь! — настаивал другой блондин. — Ты просто раздавил один лист на кусочки!

— Ну ладно, попробуй сам!

Глазки малыша сосредоточенно сощурились, но контроль у него был недостаточно точным, чтобы удержать сразу несколько крохотных предметов. Крошки отмершего дерева спланировали с его лица; мальчишка чихнул — щекотно же.

— М-а-а-а—ааа-аа...

— Ну что ты, ну что ты, — я присел перед ним на корточки, и теперь он возвышался надо мной. Я погладил его по голове в надежде, что плотина, сдерживающая слёзы, не прорвётся.

— Ничего страшного. Слушай, братишка. Если к концу месяца ты прикрепишь ко лбу... три кусочка, я приготовлю тебе рамен.

Его взгляд был полон изумления, как у математика, приближающегося к алтарю суперкомпьютера.

— Ты умеешь ГОТОВИТЬ РАМЕН?!

— ... и при должном усердии он действительно хорошо справится!

— Нобунага. — Вздохнул учитель. — Если Наруто не хочет учиться — это его проблемы.

— Он ребёнок!

— Как и ты. — Не преминул он напомнить. Проклятье, и ведь не поспоришь. — И замечу, что ты не общаешься с остальными детьми своего возраста. У Саори тоже проблемы с учёбой, но её ты не тренируешь...

Я почувствовал, как меня накрыло волной гнева.

— Я имею право заботиться о младшем брате...

— Он тебе не брат. — Его голос стал ровным-ровным, с оттенком чего-то ещё.

Это резко остановило мой порыв.

Он лжёт? Не знаю. Я — однозначно не являюсь частью изначальной временной линии или чего-то в этом роде. И при этом я не знаю, кто реальные родители протагониста. Но сходства как бы намекают...

— Мы оба светловолосые сироты со светлыми глазами и большими запасами чакры. В архивах деревни есть данные — я могу выяснить, кто погиб в последней войне. — Я горько рассмеялся; он вздрогнул от совсем не детского звука. — У меня полно свободного времени, которое можно потратить на изучение генеалогии.

И добавил:

— И потом... Он стал моим братом в тот момент, когда в приюте приполз ко мне, потому что остальные дети плохо к нему относились.

— Это похвально. Но в этом вопросе, прав я. Твой... брат — проблемный элемент в классе. Мы не будем поощрять его проступки, устраивая дополнительные занятия.

А, понятно. Закон «Ни одного отстающего ребёнка». А я-то думал, это дерьмо только в Америке.

Я покинул класс, полный решимости помочь бедному протагонисту стать хотя бы в какой-то степени зрелой личностью. Но по неведомой, даже загадочной причине, оказалось, что мои академические успехи были «вознаграждены» дополнительными обязанностями — назначили старостой класса. Теперь у меня оставалось чертовски мало свободного времени для младшего братца.

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4119285>